

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 3. С. 72–79. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2024, vol. 30, no. 3, pp. 72–79.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.9

EDN JKJDJP

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-3-72-79>

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МОРАЛЬНЫХ НОРМ ПОДРОСТКАМИ

Адеева Татьяна Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, adeeva.tanya@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0310-7546>

Красовская Наталья Юрьевна, Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение г. Костромы «Детский сад 78», Кострома, Россия, natkras82@mail.ru

Аннотация. Изучение особенностей восприятия моральных норм подростками является одной из актуальных тем в связи со спецификой возраста. Погруженность подростков в стихийный информационный контент может быть фактором риска формирования неадекватного восприятия моральных норм. Подростки демонстрируют достаточный уровень понимания и определения моральных норм согласно стандартизированным методикам, однако затрудняются идентифицировать ситуации моральных норм в фильмах. Наблюдаются трудности формирования отношения к моральной норме и в присвоении моральной нормы у подростков. Причинами трудностей является отсутствие опыта решения подобных моральных ситуаций и отсутствие опыта размышлений подростков по предложенной тематике.

Ключевые слова: подростки, моральная норма, контент, развитие.

Для цитирования: Адеева Т.Н., Красовская Н.Ю. Особенности восприятия моральной нормы подростками // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 3. С. 72–79. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-3-72-79>

Research Article

PECULIARITIES OF TEENAGERS' PERCEPTION OF MORAL NORMS

Tatiana N. Adeeva, Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia, adeeva.tanya@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0310-7546>

Natal'ya U. Krasovskaya, Municipal budgetary preschool educational institution of Kostroma, natkras82@mail.ru

Abstract. The study of the peculiarities of the moral norms perception by adolescents is one of the relevant topics in connection with the specifics of age. Teenagers' immersion in spontaneous information content may be a risk factor for the formation of an inadequate perception of moral norms. Teenagers demonstrate a sufficient level of understanding and definition of moral norms according to standardized methods, but find it difficult to identify situations of moral norms in films. There are difficulties in forming an attitude to the moral norm and in assigning a moral norm among adolescents. The reasons for the difficulties are the lack of experience in solving such moral situations and the lack of experience of teenagers thinking about the proposed topic.

Key words: teenagers, moral norm, content, development.

For citation: Adeeva T.N., Krasovskaya N.U. Peculiarities of teenagers' perception of moral norms. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2024, vol. 30, no. 3, pp. 72–79. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-3-72-79>

Подростковый возраст привлекает внимание исследователей, традиционно рассматривается как возраст активного формирования личности, самосознания, Я-концепции, этап активного усвоения морально-этических норм. Однако этот процесс происходит не только организованно, целенаправленно, при участии взрослых, но и спонтанно. Характеристикой современного этапа социальной жизни подростков является их погруженность в ин-

формационный контент, отличающийся недостаточной структурированностью, неконтролируемостью. Другой особенностью контента является его разнонаправленность, одновременное присутствие часто противоположных тенденций в декларировании основных принципов, правил, норм жизни, где имеет значение не только содержание нравственной нормы, но и способ ее подачи. В первую очередь это касается компьютерных игр, сериалов, фильмов и дру-

гих материалов. На наш взгляд, невозможно отрицать влияние данного контента (стихийное и не только) на формирование установок, ценностных ориентаций, отношений личности. Принимая во внимание незрелость эмоционально-личностной сферы подростка, начальный этап его вхождения в социальную жизнь, ориентировка в имеющихся тенденциях может быть затруднена, может осуществляться без должного критического осмысления, что может вести к формированию неадекватного представления о морально-нравственных нормах. Наличие разнородного, стихийного информационного контента предъявляет большие требования к способности личности ориентироваться в данной области.

Анализ восприятия и усвоения моральных норм личностью традиционно ведется через три аспекта: когнитивный, эмоциональный, поведенческий. Другими словами, важно определить, что подросток идентифицирует (называет) моральную норму, проявляет отношение к норме, придерживается ее в собственном поведении. Однако, используя традиционные методики исследования (опросники, анкеты), возможно реально зафиксировать в основном когнитивный компонент, то есть понимание моральной нормы и надежность ее идентификации. Эмоциональный и поведенческий аспекты остаются за пределами внимания исследователей. Фиксация преимущественно когнитивного компонента нормы не позволяет сделать вывод о ее принятии. Получение необходимых данных, на наш взгляд, будет возможно с использованием проективных методик или углубленного интервью. Содержанием для данного интервью как раз должно стать обсуждение части информационного контента, в который погружены подростки. Особенностью опросников и анкет является представление моральной нормы в несколько концентрированном виде, что может упрощать задачу для испытуемых. Использование материалов информационного контента предполагает самостоятельную работу респондентов по определению, опознанию наличия и/или нарушения моральных норм по ходу развития сюжета фильма, ролика, реальной беседы. Респонденты должны выразить свое отношение к этому и соотнести с собственным опытом. Отметим, нашей целью не является сравнительный анализ данных, полученных при использовании стандартизированных опросников и интервью, а формирование более полной картины о специфике восприятия нравственной нормы подростками, где данные одних методов дополнены другими, что позволит определить стратегию целенаправленной психолого-педагогической работы в данном направлении.

Методологию исследования составили традиционные положения возрастной психологии о возрастном этапе как взаимосвязи социальной ситуации развития, ведущей деятельности и психических новообразова-

ний. Принимая во внимание развитие рефлексии, самосознания, формирование идеала личности, системы ценностей, растущее чувство взрослости, создаем условия для активного включения подростка в анализ ситуаций, связанных с оценкой нравственных норм.

Обращаясь к современным научным работам в данной области, нужно отметить, что большое внимание уделяется определению условий и факторов, значимых для нравственного развития ребенка. В общем виде условия можно разделить на две группы: внешние и внутренние. К внутренним относят качества личности, среди которых наиболее важными являются способность делать выбор, ответственность, самостоятельность [Молчанов, 2007]. В ряде работ эмпатия указывается как качество, связанное со снижением антисоциального поведения [Espejo-Siles et al.; Liu et al. 2023]. Тенденция к честности, искренности и сотрудничеству в социальных взаимодействиях, восприятие общества как справедливого связаны с уменьшением неэтичного поведения [Guo et al. 2021]. В других работах определены качества, связанные с провоцированием антиобщественного поведения и нарушения нравственных норм. Среди них – трудности управления эмоциями, высокий уровень переживания гнева, агрессия [Yang et al. 2021]. Интересные результаты получены при соотнесении типа психологического благополучия и особенностей моральных суждений подростков. При эгоцентрированном типе психологического благополучия у подростков отмечены трудности переработки социальной информации, недостаточность моральных суждений, симптомы интернет-зависимого поведения [Молчанов, Алмазова, Поскребышева]. Сразу в нескольких работах указано на феномен моральной отчужденности и его роль в формировании неэтичного или антиобщественного поведения. Выявлено, что моральная отчужденность, отстраненность присутствует у подростков, склонных к лжи, буллингу, киберзапугиванию, насилию. Данный факт позволяет предположить, что обучение молодых людей с агрессивным поведением большому количеству просоциальных стратегий решения проблем могло бы помочь им переоценить выгоды и издержки насилия и уменьшить использование морального отчуждения [Espejo-Siles et al.; Yang et al. 2022; Tong et al.].

Среди внешних условий и факторов, значимых для морально-нравственного развития ребенка, называются культура, социально-экономический статус семьи, параметры семьи, школа. Изучение культурного контекста подростков разных стран (на примере России, США, Казахстана) позволило определить специфику ценностных ориентаций, морального выбора, осуществляемого подростками. Одновременно были выявлены общие черты нравственного развития подростков разных культур – ценность

уважительного отношения к личности, честности и независимости, согласие подростков с суждениями постконвенционального и конвенционального уровней [Молчанов 2007; Булатников].

Интересно, что модель восприятия школьной атмосферы подростками связана с особенностями понимания отношений сотрудничества, кооперации, власти и подчинения. Восприятие моральной атмосферы школы как демократической обуславливает большую идентификацию подростка со школьным обществом и принятия подростком норм взаимодействия и поведения [Карабанова, Садовникова 2011].

Известно, что наличие драматических, поворотных, кризисных ситуаций в жизни личности имеет огромное значение для формирования ее ценностной и нравственной основы. Международная команда исследователей выявила и описала изменения нравственного развития подростков, переживших землетрясение. В работе отмечено, что подростки сталкивались с множеством морально сложных межличностных ситуаций, которые влияли на нравственное развитие детей. Ситуация стихийного бедствия вынуждала к формированию ответственности у подростков. Однако данные изменения сопровождаются симптомами посттравматического стрессового расстройства и негативными представлениями о себе, что требует глобального психотерапевтического вмешательства [Goenjian et al. 1999].

Традиционно в качестве важнейшего условия нравственного развития подростков называется семейное влияние. Показано, как модели родительского воспитания могут быть факторами риска подростковой агрессии, моральной отстраненности подростков, трудностей контроля эмоциональных состояний [Li et al.]. В данном исследовании обращено внимание на значимость контента (жестокие видеоигры), с которым взаимодействует подросток, способные влиять на нравственное развитие. Однако подчеркивается именно комплексное воздействие семейной ситуации, личностных черт и контента на особенности морального поведения подростков. Резюмируя небольшой обзор современных исследований, нужно отметить, что в них констатируется в большей степени способность к опознанию и усвоению моральных норм у подростков с отклоняющимся поведением или подростков, переживших сильную стрессовую ситуацию. Специфика формирования эмоционального и поведенческого компонентов восприятия моральной нормы у подростков представлены фрагментарно.

Цель пилотажного исследования – определить особенности восприятия подростками моральных норм.

Выборка: учащиеся 9-го класса МБОУ СОШ № 27 города Костромы. Общее количество испытуемых – 22 человека (14 девочек и 8 мальчиков, средний возраст составил 15,2 ($SD = 0,4$). Ограниченный объем

выборки, с одной стороны, обусловлен пилотажным характером исследования, с другой – с трудоемкостью сбора эмпирического материала, проведением углубленного интервью индивидуально с каждым участником.

Методы исследования: методика «Диагностика уровня морально-этической ответственности личности» (ДУМЭОЛ, И.Г. Тимошук, 2004); методика «Нравственный потенциал личности» (Г.В. Резапкина, 2010). Обе методики позволяют получить данные о когнитивном компоненте восприятия моральной нормы (об ориентировке человека в сфере морально-этических норм, о его способности к рефлексии ситуаций, связанных с моральной нормой, интуитивном чувствовании данных ситуаций), а также частично – об эмоциональном компоненте (способность переживать альтруистические эмоции). В исследовании использовано авторское интервью, направленное на анализ всех компонентов восприятия моральной нормы. Когнитивный компонент проявился в понимании подростком моральных норм, их идентификации; эмоциональный компонент изучался через проявление отношения к моральной норме; поведенческий компонент – через усвоение (присвоение) подростком моральной нормы, возможное соотнесение с собственным жизненным опытом. Содержанием для авторского интервью выбраны два фильма: «Игра в кальмара», 2021 г. (фильм 1), «Танцы насмерть», 2017 г. (фильм 2). В обоих фильмах поднимаются проблемы ценности человеческой жизни, спасения своей жизни за счет другого человека, проблемы предательства, ответственности. Фильм «Танцы насмерть» можно охарактеризовать как более классический вариант представления моральной нормы, где довольно четко определены характеры героев, ситуации морального выбора имеют конкретные параметры. В фильме «Игра в кальмара» ситуация морального выбора представлена, с одной стороны, в форме игры, с другой стороны, характеры действующих лиц сочетают в себе одновременно положительные и отрицательные черты, представляют «обычных» людей. Обыденность характеров и игровой сюжет создают впечатление обыденности происходящего, что, возможно, влияет на восприятие моральных норм подростками, нивелирование значения моральных норм. Результаты интервью подвергнуты контент-анализу. Статистическая обработка проводилась с использованием программы 10.0 Statistica, использованы U-критерий Манна – Уитни для определения различий между двумя группами респондентов (мальчики и девочки); коэффициент корреляции Спирмена для определения взаимосвязей исследуемых параметров.

Результаты исследования. На первом этапе определены уровень морально-этической ответственности личности и этическая направленность лично-

сти. У респондентов определены средний и высокий уровень морально-этической ответственности, низкого уровня зафиксировано не было (табл. 1).

Среди параметров морально-этической ответственности наибольшее значение имеют альтруистические эмоции, наименьшее значение – экзистенциальный аспект (табл. 2).

При определении специфики этической направленности получены следующие результаты (табл. 3).

Наиболее высокие показатели зафиксированы по шкалам самостоятельность в поступках и суждениях – зависимость, трудолюбие – безделье, жизнелюбие – уныние, доверчивость – подозрительность. Выбор респондентов относится к качествам: самостоятельность, трудолюбие, жизнелюбие, доверчивость. При этом отмечена наименьшая выраженность по шкале умеренность – излишества (приоритет отдан параметру умеренности). По уровню морально-этической ответственности и этической направленности не выявлено статистически значимых различий (по критерию Манна – Уитни) между мальчиками и девочками.

Корреляционный анализ основных составляющих показал наличие следующих связей (табл. 4).

На следующем этапе изучалось восприятие моральной нормы подростками в зависимости от контента (табл. 5).

Наибольшие отличия видим по параметру «проявление отношения к моральной норме», наименьшие – по параметру «усвоение (присвоение) моральной нормы».

Большинство респондентов продемонстрировали понимание моральных норм, могли объяснить поведение героя с точки зрения соответствия или несоответствия нормам. Об этом свидетельствуют такие ответы: «Я считаю, он вел себя правильно, за все игры он не подставлял других, он пытался честно выиграть самостоятельно», «Да, вел себя точно, правильно и достойно. Потому что он не пытался как-то убить соперников, как-то навредить, а, наоборот, он пытался им помочь», «Вел себя неправильно, вообще в принципе по жизни, потому что, как я уже сказала, можно было бы найти другой выход, можно было на самом деле начать работать и не брать

Таблица 1

Уровни морально-этической ответственности у подростков

Уровень морально-этической ответственности	Процентное соотношение респондентов
Высокий	36 %
Средний	64 %

Таблица 2

Выраженность параметров морально-этической ответственности у подростков

Параметры морально-этической ответственности	Средние значения (M, SD)
Рефлексия на морально-этические ситуации	2,14 (1,4)
Интуиция в морально-этической сфере	2,91 (1,3)
Экзистенциальный аспект ответственности	1,68 (0,8)
Альтруистические эмоции	3 (1,2)
Морально-этические ценности	1,95 (0,9)

Примечание. Вариативность оценок параметров от 0 до 3 баллов.

Таблица 3

Специфика этической направленности подростков

Параметр	M (SD)
Умеренность – Излишества	1,22 (1,1)
Нестяжение – Сребролюбие	1,68 (1,2)
Кротость – Гнев	1,64 (1,1)
Жизнелюбие – Уныние	1,95 (0,9)
Смирение – Тщеславие	1,64 (0,8)
Великодушие – Зависть	1,77 (0,9)
Доверчивость – Подозрительность	1,91 (1,1)
Трудолюбие – Безделье	2,31 (0,6)
Самостоятельность в поступках и суждениях – Зависимость	2,5 (0,5)

Примечание. Вариативность оценок параметров от 0 до 3 баллов.

Корреляционные связи основных аспектов уровня морально-этической ответственности личности и нравственного потенциала личности

Основные параметры	Рефлексия на морально-этические ситуации	Альтруистические эмоции	Морально-этические ценности
Кротость – Гнев	–0,451*		–0,425*
Самостоятельность в поступках и суждениях – Зависимость		0,502**	0,477*

Примечание: * – низкий уровень значимости ($p \leq 0,05$); ** – средний уровень значимости ($p \leq 0,01$); *** – высокий уровень значимости ($p \leq 0,001$).

Контент-анализ интервью подростков

Параметры восприятия моральной нормы	Процентное соотношение ответов респондентов	
	Фильм 1	Фильм 2
Понимание моральных норм (респонденты называли моральную норму, определяли поведение героя с точки зрения соответствия моральной норме)	да – 64 %; нет – 36 %	да – 55 %; нет – 45 %
Проявление отношения к моральной норме (респонденты проявляли отношение, оценивали поступки героя)	да – 68 %; нет – 32 %	да – 36 %; нет – 64 %
Усвоение (присвоение) подростком моральной нормы (респонденты пытались соотносить ситуации проявления моральной нормы с собственным жизненным опытом)	да – 50 %; нет – 36 %; затрудняются ответить – 14 %	да – 31 %; нет – 36 %; затрудняются ответить – 23 %

долгов, нужно жить по своим финансам и не сидеть на шее у родителей... А вот когда он подсказывал что-то другим людям, это правильно»; «Вначале вел себя бесчестно, как будто стерлось все, потребитель, и все этим сказано, но вот ситуация, в которой он оказался, ситуация игры, видимо, хорошенько встряхнула и заставила проснуться чувствам по отношению к самым близким. Я думаю так». О недостаточности дифференциации моральных норм свидетельствовали ответы, где человек стремится уйти от конкретного ответа или где происходит игнорирование специфики ситуации, связанной с гибелью людей: «Я считаю, он правильно вел себя в своей ситуации. Я бы поступила так же, как и он, и делала бы все возможное ради выживания любыми способами», «Не могу сказать, правильно или нет, но, наверное, правильно – по обстоятельствам и следовал», «Не знаю, в такой ситуации не была, но я не могу его судить».

Анализируя отношение респондентов к моральной норме, мы просили оценить поступки героя от 0 до 10, где 0 – это безнравственный поступок. О способности выразить свое отношение говорили ответы, в которых не только присутствовала оценка, но и звучало обоснование: «Если вверху у нас положительные поступки, тогда то, что он не забирал дочь и хотел измениться ради неё, я оценю на 9. Он бы угробил её жизнь, если бы забрал в самом начале. Второй поступок: обман деда на игре в шарик... Тут, наверное, как раз ноль. Обманывать человека очень нехорошо. Особенно когда этот обман касается его жизни»; «Он после победы

забрал брата девушки и отдал его на попечение бабушке своего бывшего одноклассника, хотя мог бы забыть о ее просьбе и не делать этого, здесь – 10/10», «Главный герой не мог обеспечить нормальные условия для встреч с дочерью, несмотря на то, что он её любил. По-моему, это не совсем нормально, и такой поступок я могу оценить в 1 балл. Ситуация, произошедшая на игре, когда главный герой пытался спасти своего лучшего друга, несмотря на то, что его жизни угрожала смертельная опасность. Его поступок я могу оценить в 9 баллов». Другая часть испытуемых не выражала отношения к конкретным поступкам героя, оценивая поведение в целом. Такие ответы были интерпретированы как свидетельствующие о недостаточной способности к проявлению отношения к моральной норме: «Какие-то поступки можно оценить на восемь баллов, какие-то балла на два», «Оценивать поступки героя по шкале до десяти, ну, везде, по-моему, десять», «Везде 4 из 10».

В рамках данного исследования усвоение (присвоение) подростком моральной нормы возможно было определить только через вопросы интервью, где респонденты гипотетически примеряли ситуации морального выбора на себя или сообщали о влиянии фильма на их отношение к жизненным ситуациям. Проследить присвоение моральной нормы в реальной жизни подростков возможности не было. К ответам, которые свидетельствуют о присвоении моральной нормы, мы отнесли такие, в которых высказывалась поддержка положительному поведению героя, была

попытка изменения поведения героя и пояснение выбора поведения: «Я бы перестала тратить, бросила пить, нашла нормальную работу, продала бы весь хлам из квартиры и стабильно выплачивала долг той банде...», «Если бы я попал в эту игру, то я бы, наверное, сначала бы тоже обзавелся командой с союзниками сильными, придумать какой-то стратегический план и пытаться мыслить наперед о том, что будет дальше и как нужно правильно себя вести и действовать», «...Задумалась над тем, что все, что происходит, – разругались с другом, обиделась на маму и т. д. – это все несравнимо, это мелочи, это можно изменить. А вот если потеряешь жизнь... необратимо... как-то так», «Фильм показал, что в какой бы ситуации ты ни оказался, важно сохранить истинные ценности человека. Не поддаваться никакому искушению и придерживаться своих принципов». Высказывания, в которых не происходит изменения, где поведение подстраивается под ситуацию, рассматривались как ответы, свидетельствующие о недостаточном присвоении моральной нормы: «Мне бы интересно было поиграть. Игра азартна, затягивает, я люблю разгадывать разные игровые головоломки», «Я бы сильно не паниковала, а просто двигалась по течению, чтобы выжить», «Мне сложно представить... но я б, наверное, смирилась с положением и отдалась удаче...». От 14 % до 23 % респондентов никак не прокомментировали свои действия в подобной ситуации.

Интерпретация данных. Опираясь на стандартизированные методики, можем сказать, что большинство респондентов демонстрируют достаточную ориентировку в моральных нормах, осознание необходимости соблюдения моральных норм при выстраивании собственного поведения. Подростки показывают способность к рефлексии морально-этических ситуаций и интуитивный выбор правильного поведения. Они готовы к переживанию альтруистических эмоций, связанных с помощью, сопереживанием другим людям. Респонденты демонстрируют положительную этическую направленность, отдавая приоритет таким качествам, как умеренность, кротость, жизнелюбие, смирение, великодушие, трудолюбие, доверчивость, самостоятельность в поступках.

Выраженность альтруистических эмоций и значимость морально-этических ценностей имеют прямые корреляционные связи с параметром самостоятельности в поступках и суждениях – зависимость. Все три параметра имеют достаточно высокие баллы, что также свидетельствует в пользу адекватного морального развития подростков.

Способность к рефлексии морально-этических ситуаций и значимость морально-этических ценностей снижается при склонности подростков к гневу, что подтверждает положения других исследователей [Li et al.; Yang et al. 2021].

Несколько иная картина возникает при проведении интервью. Около трети респондентов при просмотре фильма 1 и почти половина респондентов при просмотре фильма 2 затруднились с идентификацией моральной нормы. Больше половины респондентов при просмотре фильма 2 затруднились с выражением отношения к моральной норме. Подростки старались не высказывать собственное мнение по поводу поступков героев или отвечали формально. Наибольшие трудности зафиксированы по параметру присвоения моральной нормы. Половина респондентов при просмотре фильма 1 и две трети респондентов при просмотре фильма 2 отказались или испытывали затруднения при соотнесении моральных ситуаций фильмов с собственным выбором. В ряде ответов наличие морального выбора игнорировалось, оценка ситуации происходила поверхностно, основное внимание подросток обращал на игровой сюжет фильма, его несерьезность и фантастичность. Данные факты обусловлены разными причинами, среди которых могут быть недостаточность операций анализа, недостаточность умения формулировать высказывание. На наш взгляд, большое значение имеет отсутствие опыта решения подобных моральных ситуаций и отсутствие опыта размышлений, отсутствие системного внимания подростков к предложенной тематике, что соотносится с данными некоторых исследований [Позднякова 2019].

Интересно, что более жесткий фильм «Игра в кальмара», где нарушение моральной нормы представлено как обыденная жизнь, спровоцировал более четкую идентификацию и оценку моральной нормы подростками и соотнесение ее со своим опытом. Вероятно, что такой недеklarативный способ представления ситуаций морального выбора привлекает большее внимание аудитории и активизирует процесс анализа происходящего. В то же время важно отметить, что условием активизации процесса анализа является создание ситуации обсуждения моральных норм со взрослым, в данном случае в форме интервью. Ситуация обсуждения (индивидуального или коллективного) позволяет находить ответы на сложные вопросы и решать задачи морального выбора более обоснованно. Об этом свидетельствуют и некоторые исследования, где показано, что механизмом присвоения моральных норм является процесс смыслообразования, поиск личностных смыслов нравственных ценностей, проходящий эффективно в групповом обсуждении проблем [Казаков, Кондратьева, Тужилкина; Bautista et al.].

Выводы. Подростки демонстрируют достаточный уровень понимания и определения моральных норм согласно стандартизированным методикам. Большие трудности вызывает идентификация их в фильмах, где представлены ситуации, близкие к реальным жизненным обстоятельствам, соответ-

ственно, требующие более серьезного анализа, чем материал опросника.

Подростки демонстрируют трудности формирования отношения к моральной норме и в присвоении моральной нормы. Причинами трудностей является отсутствие опыта решения подобных моральных ситуаций и размышлений подростков по предложенной тематике.

Недекларативный тип предъявления моральной нормы провоцирует более активный процесс анализа ситуаций морального выбора (при условии целенаправленно организованного обсуждения проблемы), однако, данный факт требует дальнейшей проверки.

Список литературы

Булатников И.Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 4 (24). С. 23–35. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-14-24>

Казаков Н.А., Кондратьева А.А., Тужилкина Е.А. Нравственное воспитание как процесс развития личности учащихся // Социальные отношения. 2020. № 1 (32). С. 28–35.

Карабанова О.А., Садовникова Т.Ю. Модели восприятия моральной атмосферы школы современными российскими подростками как компонент социальной ситуации развития // Вестник Московского Университета. 2011. № 2. Сер. 14: Психология. С. 73–85.

Молчанов С.В. Морально ценностные ориентации как функция социальной ситуации развития в подростковом и юношеском возрасте // Культурно историческая психология. 2007. № 1. С. 73–79.

Молчанов С.В. Условия и факторы решения моральных дилемм в подростковом возрасте // Национальный психологический журнал. 2014. № 4 (16). С. 42–51.

Молчанов С.В., Алмазова О.В., Поскребышева Н.Н. Моральные суждения подростков с разным уровнем психологического благополучия // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 4. С. 22–35. <https://doi.org/10.17759/pse.2019240402>

Позднякова И. Р. Ситуация морального выбора в подростковом возрасте как духовно-нравственная проблема // Журнал педагогических исследований. 2019. Т. 4, № 2. С. 32–36.

Bautista P., Cano-Escoriaza J., Sánchez E.V., Cebolero-Salinas A., Orejudo S. Improving adolescent moral reasoning versus cyberbullying: An online big group experiment by means of collective intelligence. *Computers & Education*, 2022, vol. 189. URL: <http://www.sciencedirect.com> (access date: 17.08.2024). <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2022.104594>

Espejo-Siles R., Zych I., Farrington D.P., Llorent V.J. Moral disengagement, victimization, empathy, social

and emotional competencies as predictors of violence in children and adolescents. *Children and Youth Services Review*, 2020, vol. 118. URL: <http://www.sciencedirect.com> (access date: 17.08.2024). <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.105337>

Goenjian A., Stilwell B.M., Steinberg A.M., Fairbanks L.A., Galvin M.R., Karayan I., Pynoos R.S. Moral Development and Psychopathological Interference in Conscience Functioning Among Adolescents After Trauma. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 1999, vol. 38, no. 4, pp. 376–384. URL: <http://www.sciencedirect.com> (access date: 17.08.2024). <https://doi.org/10.1097/00004583-199904000-00009>.

Guo Z., Li W., Yang Y., Kou Y. Honesty-Humility and unethical behavior in adolescents: The mediating role of moral disengagement and the moderating role of system justification. *Journal of Adolescence*, 2021, vol. 90, pp. 11–22. URL: <http://www.sciencedirect.com> (access date: 17.08.2024). <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2021.05.009>.

Li J.Yu, Du Q., Gao X. Adolescent aggression and violent video games: The role of moral disengagement and parental rearing patterns. *Children and Youth Services Review*, 2020, vol. 118. URL: <http://www.sciencedirect.com> (access date: 19.08.2024). <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.105370>.

Liu J., Han Z., Ma X., Xin R. Moral disengagement and cyberbullying perpetration among adolescents: The moderating role of empathy. *Children and Youth Services Review*, 2023, vol. 155. URL: <http://www.sciencedirect.com> (access date: 17.08.2024). <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2023.107178>.

Tong D., Isik I., Talwar V. Relations among lie-telling self-efficacy, moral disengagement, and willingness to tell antisocial lies among children and adolescents. *Journal of Experimental Child Psychology*, 2024, vol. 246. URL: <http://www.sciencedirect.com> (access date: 17.08.2024). <https://doi.org/10.1016/j.jecp.2024.105999>.

Yang J., Li S., Gao L., Wang X. Longitudinal associations among peer pressure, moral disengagement and cyberbullying perpetration in adolescents. *Computers in Human Behavior*, 2022, vol. 137. URL: <http://www.sciencedirect.com> (access date: 19.08.2024). <https://doi.org/10.1016/j.chb.2022.107420>

Yang J., Li W., Wang W., Gao L., Wang X. Anger rumination and adolescents' cyberbullying perpetration: Moral disengagement and callous-unemotional traits as moderators. *Journal of Affective Disorders*, 2021, vol. 278, pp. 397–404. URL: <http://www.sciencedirect.com> (access date: 19.08.2024). <https://doi.org/10.1016/j.jad.2020.08.090>.

References

Bulatnikov I.E. *Razvitie sistemy` npravstvenny`x cenostej molodezhi v usloviyax krizisa kul`tury` : dialektika*

vechnogo i vremennogo [The development of the system of moral values of youth in the context of a cultural crisis: the dialectic of eternal and temporary]. *Psixologopedagogicheskij poisk* [Psychological and pedagogical search], 2012, vol. 4 (24), pp. 23-35. (In Russ.)

Kazakov N.A., Kondrat'eva A.A., Tuzhilkina E.A. *Nravstvennoe vospitanie kak process razvitiya lichnosti uchashhixsya* [Moral education as a process of personal development of students]. *Social'ny'e otnosheniya* [Social relations], 2020, vol. 1 (32), pp. 28-35. (In Russ.)

Karabanova O.A., Sadovnikova T.Yu. *Modeli vospriyatiya moral'noj atmosfery` shkoly` sovremenny`mi rossijskimi podrostkami kak komponent social'noj situacii razvitiya* [Models of perception of the moral atmosphere of school by modern Russian teenagers as a component of the social situation of development]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta* [Bulletin of the Moscow University], 2011, vol. 2, Ser. 14: Psixologiya, pp. 73-85. (In Russ.)

Molchanov S.V. *Moral'no cennostny`e orientacii kak funkciya social'noj situacii razvitiya v podrostkovom i yunosheskom vozraste* [Moral and value orientations as a function of the social situation of development in adolescence and adolescence]. *Kul'turno istoricheskaya psixologiya* [Cultural and historical psychology], 2007, vol. 1, pp. 73-79. (In Russ.)

Molchanov S.V. *Usloviya i faktory` resheniya moral'ny`x dilemm v podrostkovom vozraste* [Conditions and factors for solving moral dilemmas in adolescence]. *Nacional'ny`j psixologicheskij zhurnal* [National Journal of Psychology], 2014, vol. 4 (16), pp. 42-51. (In Russ.)

Molchanov S.V., Almazova O.V., Poskreby'sheva N.N. *Moral'ny`e suzhdeniya podrostkov s razny`m urovnem psixologicheskogo blagopoluchiya* [Moral judgments of adolescents with different levels of psychological well-being]. *Psixologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2019, vol. 24, iss. 4, pp. 22-35. <https://doi.org/10.17759/pse.2019240402>. (In Russ.)

Pozdnyakova I. R. *Situaciya moral'nogo vy`bora v podrostkovom vozraste kak duxovno-nravstvennaya problema* [The situation of moral choice in adolescence as a spiritual and moral problem]. *Zhurnal pedagogicheskix issledovanij* [Journal of Pedagogical Research], 2019, vol. 4, iss. 2, pp. 32-36. (In Russ.)

Bautista P., Cano-Escoriaza J., Sánchez E.V., Cebolero-Salinas A., Orejudo S. Improving adolescent moral reasoning versus cyberbullying: An online big group experiment by means of collective intelligence. *Computers & Education*, 2022, vol. 189. URL: <http://www.sciencedirect.com> (access date: 17.08.2024). <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2022.104594>

Espejo-Siles R., Zych I., Farrington D.P., Llorent V.J. Moral disengagement, victimization, empathy, social and emotional competencies as predictors of violence in children and adolescents. *Children and Youth Services*

Review, 2020, vol. 118. URL: <http://www.sciencedirect.com> (access date: 17.08.2024). <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.105337>

Goenjian A., Stilwell B.M., Steinberg A.M., Fairbanks L.A., Galvin M.R., Karayan I., Pynoos R.S. Moral Development and Psychopathological Interference in Conscience Functioning Among Adolescents After Trauma. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 1999, vol. 38, no. 4, pp. 376-384. URL: <http://www.sciencedirect.com> (access date: 17.08.2024). <https://doi.org/10.1097/00004583-199904000-00009>.

Guo Z., Li W., Yang Y., Kou Y. Honesty-Humility and unethical behavior in adolescents: The mediating role of moral disengagement and the moderating role of system justification. *Journal of Adolescence*, 2021, vol. 90, pp. 11-22. URL: <http://www.sciencedirect.com> (access date: 17.08.2024). <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2021.05.009>.

Li J.Yu, Du Q., Gao X. Adolescent aggression and violent video games: The role of moral disengagement and parental rearing patterns. *Children and Youth Services Review*, 2020, vol. 118. URL: <http://www.sciencedirect.com> (access date: 19.08.2024). <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.105370>.

Liu J., Han Z., Ma X., Xin R. Moral disengagement and cyberbullying perpetration among adolescents: The moderating role of empathy. *Children and Youth Services Review*, 2023, vol. 155. URL: <http://www.sciencedirect.com> (access date: 17.08.2024). <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2023.107178>.

Tong D., Isik I., Talwar V. Relations among lie-telling self-efficacy, moral disengagement, and willingness to tell antisocial lies among children and adolescents. *Journal of Experimental Child Psychology*, 2024, vol. 246. URL: <http://www.sciencedirect.com> (access date: 17.08.2024). <https://doi.org/10.1016/j.jecp.2024.105999>.

Yang J., Li S., Gao L., Wang X. Longitudinal associations among peer pressure, moral disengagement and cyberbullying perpetration in adolescents. *Computers in Human Behavior*, 2022, vol. 137. URL: <http://www.sciencedirect.com> (access date: 19.08.2024). <https://doi.org/10.1016/j.chb.2022.107420>

Yang J., Li W., Wang W., Gao L., Wang X. Anger rumination and adolescents' cyberbullying perpetration: Moral disengagement and callous-unemotional traits as moderators. *Journal of Affective Disorders*, 2021, vol. 278, pp. 397-404. URL: <http://www.sciencedirect.com> (access date: 19.08.2024). <https://doi.org/10.1016/j.jad.2020.08.090>.

Статья поступила в редакцию 11.10.2024; одобрена после рецензирования 20.10.2024; принята к публикации 01.11.2024.

The article was submitted 11.10.2024; approved after reviewing 20.10.2024; accepted for publication 01.11.2024.